

УДК

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИЗНАНИЯ ПИСЬМЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Амерханова А.Р., – соискатель
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты признания письменных доказательств в гражданском процессе, показана проблематика признания таких распространенных средств доказывания, а также подчеркивается сложность и практическая значимость судебного признания для правильного разрешения дела по существу и постановления законного и обоснованного решения.

В ходе системной оценки доказательств проявляется интегративные качества системы средств доказывания по конкретному гражданскому делу [1]. По нашему мнению к ним следует, кроме относимости, допустимости, достоверности и достаточности письменных доказательств, следует отнести институт их признания.

В теории гражданского процессуального права России наряду с исками, правоотношениями и фактами к числу объектов признания относят письменные доказательства [2]. Еще А. Ф. Клейнман писал, что нашему процессуальному кодексу известно признание документов, а затем поясняет, что в таких случаях объектом признания являются доказательства [3].

Возникает вопрос, что такое признание документа по существу? Будет ли это действительно признание доказательства, как полагает проф. А. Ф. Клейнман, или что-либо иное? Прежде всего, трудно представить себе, что следует понимать под признанием письменного доказательства, если считать, что оно может не совпадать с признанием наличия или отсутствия того факта, в подтверждение которого оно представлено. Нельзя же предположить возможность сочетания признания правильности доказательства с отрицанием существования фактического обстоятельства, которое им подтверждается. Значит, признание правильности

доказательства есть не что иное, как признание факта, отсюда признание письменного доказательства нужно рассматривать как признание факта, зафиксированного в этом документе. А из этого следует вывод: признание документа нельзя рассматривать в качестве особого объекта признания. Конечно, суд не может не учитывать всех условий, необходимых для применения ч.2 ст. 68 ГПК РФ. К числу таких условий следует отнести не только отсутствие между сторонами спора об отдельных обстоятельствах дела, но и представление суду такого письменного доказательства, в котором прямо зафиксирован имеющий важное значение для разрешения дела юридический факт.

Однако вряд ли можно ограничиться утверждением, что признание письменного доказательства всегда есть только признание юридического факта. Признание документа, если предъявлен иск о присуждении, иногда является признанием правоотношения. Здесь признание документа будет иметь более сложную юридическую природу, чем простое доказательство, оно будет в определенной части и правовым выводом совершающей признание стороны из зафиксированного в письменном доказательстве юридического факта в пользу своего противника.

Наконец, признание письменного доказательства может иногда означать признание иска. То обстоятельство, что признание факта, выраженного в документе, может не совпадать с признанием иска в силу различного понимания сторонами юридического значения этого факта говорит о том, что иск - это особый объект признания стороны в гражданском процессе.

В правовой литературе высказано мнение о существовании в нашем процессе простого и квалифицированного признания искового требования [4, 5]. Различие между ними состоит в том, что последнее сопровождается оговоркой, имеющей целью умалить значение самого признания [6, 7]. О простом и квалифицированном признании, а также о признании полном и

частичном можно говорить лишь применительно к правовым требованиям истца, а не к отдельным фактам.

Следует отметить, что деление признания на простое и квалифицированное иногда оспаривается в работах некоторых процессуалистов на том основании, что наше процессуальное право не знает так называемой проблемы неделимости признания, в силу которой (например, по французскому гражданскому праву) признание либо полностью принимается за основу решения, либо полностью отвергается [8].

Однако возражения против деления признания на простое и квалифицированное не могут, по нашему мнению, считаться правильными. Дело в том, что суды в своей практической деятельности встречаются со случаями, когда признание стороны сопровождается той или иной оговоркой. Правовая теория, призванная оказывать помощь судебной практике, обязана установить характер и, что особенно важно, процессуальные последствия этих оговорок в каждом конкретном деле.

Трудно предложить какой-либо критерий, помогающий установить момент, когда факт может считаться достаточно выясненным, кроме внутреннего убеждения судей, основанного на рассмотрении всех материалов дела в их совокупности. К тому же окончательное исследование и оценка доказательств происходят в совещательной комнате. Поэтому необходимо сделать вывод, что признание письменных доказательств, даже когда оно сделано не сразу, а приходит на смену предшествующим возражениям или неоспариванию, имеет большое практическое значение для установления объективной истины и в большинстве случаев служит основанием освобождения другой стороны от бремени доказывания. Так решается вопрос, когда объектом судебного признания письменных доказательств в гражданском процессе являются отдельные фактические обстоятельства дела.

Необходимо остановиться еще на одном моменте, а именно, будет ли являться основанием освобождения истца от доказывания фактов признание ответчиком исковых требований?

Истец вправе отказаться от иска, ответчик признать иск, а стороны окончить дело миром. Отказ от иска, как и признание иска, не является безусловным правом сторон. Эти действия находятся под контролем суда, и поэтому мировой судья вправе не согласиться с отказом истца от иска и признанием ответчиком иска, если по своему конкретному содержанию и по своим последствиям оно находится в противоречии с законом и нарушает законные интересы других лиц. Аналогичное требование предъявляется и к условиям мирового соглашения (ст. 39 ГПК РФ). Путем опроса сторон и других участвующих в деле лиц, знакомства с содержанием документов и других, находящихся в деле доказательств, выясняются обстоятельства, связанные с отказом от иска, признанием иска, с желанием заключить мировое соглашение на выработанных сторонами условиях, а также анализируются возможные последствия совершения указанных процессуальных действий.

Волеизъявление сторон на отказ от иска, признание иска или заключение мирового соглашения может быть выражено в письменном заявлении либо устно. Письменное заявление приобщается к делу, а при устной форме выражения сторонами своего волеизъявления его содержание заносится в протокол судебного заседания. При этом соответственно истец, ответчик, а при мировом соглашении обе стороны удостоверяют правильность произведенной в протоколе записи относительно их волеизъявления своей подписью. В случае если отказ от иска, признание иска или мировое соглашение с четко указанными его условиями выражены в адресованных мировому судье заявлениях в письменном виде, то эти документы приобщаются к делу, о чем указывается в протоколе судебного заседания [9, 10].

Однако признание судом существования определенных правовых отношений не всегда совпадает с признанием того фактического состава, которым истец обосновал свой иск. Значительные разногласия по поводу фактической обстановки события могут возникнуть, когда законодатель не раскрывает в гипотезе правовой нормы точного состава фактов, вызывающих возникновение, изменение или прекращение правоотношений (ч.3 ст.68 ГПК РФ).

Во время исследования письменных доказательств лицами, участвующими в деле, может быть сделано заявление о подложности документа как одного из доказательств. Встречаются различные виды подлога (фальсификации) письменного доказательства, направленные на умышленное искажение формы и содержания документа.

Предметом подлога может быть, прежде всего, официальный документ, т.е. документ, исходящий от учреждения, организации, предприятия, надлежащим образом составленный, содержащий необходимые реквизиты: печать, штамп, дату, номер, название вида документа, место составления или издания и т.д., подписанный соответствующим уполномоченным на то лицом, предназначенный для удостоверения фактов и событий, а также порождающий для использующих его лиц определенные правовые последствия.

В качестве предмета подлога также выступает и частный документ, как правило, носящий правовой характер, например долговое обязательство, деловая бумага, переписка, заявление, письменное объяснение, в которых признается наличие материально-правового обязательства либо факт, влекущий за собой определенные правовые последствия.

Виды подлога весьма разнообразны - от внесения не соответствующих действительности записей в подлинный документ и изменения его содержания (исправление даты, подделка подписи под

документом, подчистка, уничтожение прежней записи и замена ее ложной и т.п.) до изготовления (составления) полностью подложного документа.

Заявления о подлоге встречаются по делам о возврате долга по договору займа, исполнения обязательства по другим договорам, о признании права на наследство по завещанию, по иным имущественным требованиям, основанным на правоустанавливающем документе, по делам относительно заключения и условий сделок, в том числе соглашений об уплате алиментов, раздела имущества, основанного на брачном договоре, по трудовым спорам, в частности о материальной ответственности работника, получившего имущественные ценности по разовому документу (доверенности, накладной и т.п.), о снятии дисциплинарного взыскания по мотивам уважительности неисполнения либо ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей с предоставлением медицинского либо иного документа, о подложности которого сделано заявление.

Заявление о подлоге может быть сделано любым лицом, участвующим в деле, в отношении любого документа, представленного в качестве письменного доказательства. При этом лицо обязано указать, в чем выражается подложность документа. Утверждение о том, что факты и обстоятельства, изложенные в письменном доказательстве, не соответствуют действительности, само по себе не является возбуждением спора о подложности, а представляет собой отрицание наличия фактов, на которых основаны требования или возражения на них.

Утверждение о подложности документа проверяется на основе данных, полученных из иных источников доказательств, в частности, запрашивается организация, выдавшая либо от лица которой выдан документ, исследуются архивные материалы, допрашиваются в качестве свидетелей лица, составившие либо подписавшие документ, а также указанные в нем. В необходимых случаях, когда для выяснения подлинности документа требуются специальные познания (для сравнения

почерков, подписи, установления следов уничтожения прежней записи и внесения новой, времени составления документа, выявления подделки печати, штампа и т.д.), назначается судебная экспертиза.

Установив подложность документа, судья устраняет его из числа доказательств, на которых может быть основано решение, и вправе принять меры, направленные на возбуждение уголовного дела, если имеются признаки преступления.

При намерении сторон окончить дело миром выясняет, на каких условиях это возможно. В ряде случаев (особенно, когда участвующие в деле лица не имеют представителей-юристов) со стороны мирового судьи может быть оказана помощь при выработке сторонами совместного подхода к окончанию дела мирным путем, определению общей позиции, к условиям, на которых может строиться мировое соглашение. Однако при этом судья не должен участвовать в выработке конкретных условий мирового соглашения, навязывать свою позицию относительно этих условий. Порой целесообразно предоставить сторонам и их представителям возможность обсудить между собой условия мирового соглашения, для чего объявить перерыв в судебном заседании.

Право истца отказаться от иска, право ответчика признать иск, право сторон заключить мировое соглашение, право сторон признать обстоятельства, имеющие значение для дела (ст. ст. 39, 68 ГПК) являются, по мнению профессора Жуйкова В.М., наиболее существенными проявлениями действия принципа диспозитивности в гражданском судопроизводстве [11].

Отказ истца от иска и заключение сторонами мирового соглашения влечет прекращение производства по делу (ст. 220 ГПК), признание ответчиком иска - вынесение решения в пользу истца без выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела, и исследования доказательств (ст. ст. 173, 198 ГПК), признание стороной обстоятельств, имеющих

значение для дела, - освобождение другой стороны от обязанности доказывания этих обстоятельств, а суда - от исследования доказательств, подтверждающих указанные обстоятельства (ст. 68 ГПК).

Суд не принимает отказ от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мирового соглашения сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц (т.е. лиц, не являющихся сторонами в данном деле).

Суд не принимает признание стороной обстоятельств, имеющих значение для дела, если у него имеются основания полагать, что признание совершено в целях сокрытия действительных обстоятельств дела или под влиянием обмана, насилия, угрозы, добросовестного заблуждения (ч. 3 ст. 68 ГПК) [11, 12]. Указанное положение закона усиливает положения ст.58 ГПК РФ в которой определяется, какие обстоятельства имеют значение для правильного разрешения дела с учетом требований и возражений участвующих в деле лиц.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что признание судом, стороной, иными участниками гражданского судопроизводства письменного доказательства влечет порождение юридических последствий (признание иска, отказ от него, заключение мирового соглашения), при условии, что оно получено из законного источника и не затрагивает (не ущемляет) законные права и интересы лиц, которые не вовлечены в процесс.

Литература

1. Фокина М.А. Оценка доказательств и новый ГПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 6. –С. 6.
2. Пучинский В.К. Признание стороны в советском гражданском процессе. - М., 1955. С.64.

3. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. – М., 1950. – С. 62.
4. Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс: учебник для юридических школ. – М., 1952. – С. 199.
5. Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. – М., 1954. – С. 208.
6. Курылев С.В. Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – М., 1953. – С. 12.
7. Карпик В.С., Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе – важное орудие в отправлении социалистического правосудия: Автореферат дисс. ... канд. юр. наук Л., 1953, – С. 7.
8. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. – М., 1950. – С. 268.
9. Гражданский процесс России: учебник под ред. проф. М.А. Видука. – М., 2004. – С. 271.
10. Мировой судья в гражданском судопроизводстве: научно-практическое пособие./под ред А.Ф. Ефимова, И.К. Пискарева (автор гл.3 - Розина С.В. – судья Московского областного суда). – М., 2004. – С. 32.
11. Жуйков В. Принцип диспозитивности в гражданском судопроизводстве. // Российская юстиция, №6, 2003. – С. 8.
12. Вайпан В.А., Гладких С.Р. Новый гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. // Право и экономика, № 12. 2002. – С. 11.